

УДК 821.161.1.0.

Проблема типологии романного героя в творчестве М.А. Шолохова

Ю.Н. Пасютина

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»

Работа посвящена выявлению типологии романного героя в романах М.А. Шолохова «Тихий дон» и «Поднятая целина». Изучение типологии романного героя является важным и актуальным. До сих пор эта проблема остается не до конца исследованной в литературоведении и открывает широкие возможности для ее раскрытия.

Исходя из того, что литература развивается в трех парадигмах (связывают которые два полюса): социо-, индивидо- и персоноцентрической – в зависимости от того, что становится предметом изображения: индивид или личность, выделяются социоцентрический, индивидоцентрический и персоноцентрический типы романых героев. В романах М.А. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина» есть все перечисленные выше типы романых героев, которые анализируются в соответствии с предлагаемой типологией; рассматриваются особенности, характерные черты каждого из типов.

Ключевые слова: *типология, романый герой, социоцентрический тип, индивидоцентрический тип, персоноцентрический тип.*

THE PROBLEM OF THE NOVEL HERO TYPOLOGY IN M.A. SHOLOKHOV'S WORKS

Y.N. PASIUTSINA

Educational establishment “Vitebsk state university named after P.M. Masherov”

The article deals with the typology of the hero in M. A. Sholokhov's novels “Quiet flows the Don” and “The ploughed virgin land”. Learning of the typology of the novel hero is an actual and important problem. This problem hasn't been investigated in literature yet and gives the possibility to do it. The author proposes her own typology of the novel hero where she distinguishes three types of heroes depending on the depicted person: social-centered, individual-centered and personality-centered heroes. Every type has its distinctive features which the author tries to explain. In M. Sholokhov's novels “Quiet flows the Don” and “The ploughed virgin land” all these types can be found. They are analyzed according to the proposed typology.

Key words: *typology, novel hero, social-centered type, individual-centered type, personality-centered type*

Наиболее актуальной и важной проблемой, непосредственно связанной с изучением жанра романа, является выявление типологии романного героя, так как в этом плане не найден еще единый подход. Существуют работы о типах героев в произведениях отдельных авторов (Пушкина, Толстого, Достоевского), посвященные отдельным литературным эпохам, однако исследований, достаточно полно раскрывающих типологию романного героя, крайне мало.

Цель нашего исследования заключается в разработке типологии романного героя в прозе М. Шолохова.

Материал и методы. В предлагаемой работе на материале произведений М.А. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина») рассматривается типология романного героя, выявляются и анализируются типы романых героев.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и социологический методы.

Результаты и их обсуждение. Огромное значение для понимания сущности романа и романного героя имеют учения Гегеля и Белинского, а также работы М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, А.А. Потебни, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского. Отдельные стороны теории романа были разработаны И.А. Виноградовым, Г.Н. Пospelовым, Л.И. Тимофеевым и др. Так, М.М. Бахтин в докладе «Роман как литературный жанр» – позднее опубликованном под названием «Эпос и роман (О методологии исследования романа)» – говорит о «существенном обновлении образа человека в литературе», заключающемся в преодолении характерных для других жанров «завершенности и овнешненности» героя, в наделинии образа идеологической инициативой, показе его субъективности, и, наконец, создании «становящегося человека» [1, с. 292].

Г.К. Косиков в статье «К теории романа» указывает на раздвоенность романного героя – «его разлад с действительностью и вместе с тем глубокую общность между ними, что и создает специфическую проблемность романа» [2, с. 37].

Интересны рассуждения Н.Д. Тамарченко, который, основываясь на установлении сюжетных функций персонажа, различает героя поступка, не совпадающего со своей сюжетной ролью, и героя сознания, не совпадающего с миром своим сознанием [3, с. 302].

В.Е. Хализев вводит понятие «самостоянье», подразумевая под ним относительную независимость человека от установлений социальной среды с ее обрядами, ритуалами, законами. Исследователь выделяет два типа героев: героев, опора которых на самих себя, с одной стороны, привлекательное «самостоянье», с другой – источник заблуждений и жизненных поражений, и героев, «самостоянье» которых не имеет ничего общего с отчуждением от окружающего, опорой лишь на себя [4, с. 326].

Литературный герой, в том числе герой романский, в своем развитии прошел несколько этапов: ролевая маска, социально-моральный тип, психологический характер, носитель идеи. Литература всегда имела дело с ценностями и оценками, и этическое начало было для нее внутренним, структурным началом. Неудивительно, что наиболее традиционной и распространенной была типология, которая разделяла героев на положительных и отрицательных.

Обратимся к терминологии, чтобы выяснить понятие «тип». Под данным термином обычно подразумевают обобщающий образ человеческой индивидуальности, наиболее ярко проявляющий себя в определенном обществе в определенный момент, или, в более широком смысле – любое воплощение общего в индивидуальном. Необходимо также различать тип как форму, представляющую собой элемент художественной традиции, и тип как факт самой исторической действительности. М. Горький описал появление литературных типов таким образом: выделяются характерные подвиги многих героев, т.е. «абстрагируются», затем эти черты «конкретизируются» и обобщаются в виде одного героя.

Учитывая сложность природы проблемы, нам представляется возможным выделить социоцентрический, индивидоцентрический и персоноцентрический типы романских героев. Типология, которой мы придерживаемся, основана на теории А.Н. Андреева, который предложил разделить литературу на социоцентрическую, индивидоцентрическую и персоноцентрическую в зависимости от того, что становится предметом изображения: индивид, homo economicus (ипостась природы), или личность homo sapiens (феномен культуры) [5, с. 80].

В связи с этим необходимо разъяснить значение понятий «Авторитарные Идеалы» и «Гуманистические Идеалы», которые, по А.Н. Андрееву, являются «полюсами, порождающими различные общественные идеалы и конфликты между ними» [5, с. 79]. Авторитарные идеалы представляют собой своеобразный авторитет, на основе которого формировалась и развивалась личность (родители, государство, власть), в то время как гуманистические идеалы создают духовно и нравственно свободную личность, сознающую свою относительную независимость. Соотношение описанных идеалов и образует определенные типы романского героя.

Известно, что литература социоцентрического толка ориентирована на удовлетворение интересов общества, ключевым словом здесь является социум, его ценности и потребности, а это значит, что авторитарные идеалы преобладают. Личность «обезличивается», ее содержанием становятся сугубо общественные по своему характеру ценностные установки.

Следовательно, в центре таких произведений – герой, персонаж героической ориентации. Уже само слово «герой» носит социоцентрический характер, так как самое важное для героя – служить долгу. Он без остатка растворяется в интересах социума, и в этом видится его смысл жизни. Героическая личность горда своей причастностью к сверхличному содержанию миропорядка и

равнодушна к собственной самобытности. Именно таковы персонажи Гомера, произведений классицизма, романов социалистического реализма.

Вспомним героев романа М. Шолохова «Поднятая целина» Нагульнова, Давыдова, которые ради «общего» дела не пожалели никого и ничего. Вот как Давыдов отреагировал на протест Андрея Разметнова «воевать с детишками»: «Жалко стало, что выселяют кулацкие семьи? Подумаешь! Для того и выселяем, чтобы не мешали нам строить жизнь без таких вот... чтобы в будущем не повторялось...», а Нагульнов и вовсе заявил: «...тысячи станови зараз дедов, детишек, баб... Да скажи, что надо их в распыл... Для революции надо... Я их из пулемета ... всех порежу!» [6, с. 47]. Преданность идеям социализма подчеркивают и слова Давыдова: «...если понадобится, я за партию... я за свою партию, за дело рабочих всю кровь отдам! Всю, до последней капли!» [6, с. 53]

И дело здесь не в том, что у этих героев нет ничего святого, напротив, каждый из них обладает целым рядом положительных характеристик: они смелые, ответственные, решительные, добросовестные. Объяснение лишь одно – сотни и тысячи таких Нагульновых, Давыдовых не могли себе позволить остаться вне того времени, когда строилось «счастливое» будущее, в которое так хотелось верить. А долг настоящего героя, гражданина своей страны – помочь своей родине.

Не сразу люди приняли Советскую власть, не хотели вступать в колхоз и потому чинили различные препятствия: резали скот, прятали «семфонд». Неудивительно, что Макар Нагульнов, сердцем болеющий за «мировую революцию», призывал не «нежничать» с врагами: «...надо непременно расстрелять двоих-троих гадов за скотину! Кулаков надо уничтожить!» [6, с. 89] Этим же объясняется и его жестокость по отношению к Баннику, который предпочел бы высыпать хлеб сниньям, чем отдать «чужедам»: «...застрелю как вредного гада, а потом пойду за тебя в тюрьму хоть на десять лет! Я тебе не дам над Советской властью надругиваться!» [6, с. 138] Безоговорочно поверив в правоту Советской власти, в необходимость колхозов Нагульнов был разочарован статьей Сталина, согласно которой «закружилась Макарова голова от успехов» [6, с. 164]. Теперь, по его словам, Нагульнов лежал в грязи «нищ лицом, столченный, сбитый с ног долой» [6, с. 165]. Настоящим ударом для него стало исключение из партии: «Куда же я без партии? И зачем? Нет, партбилет я не отдам! Я всю жизнь свою вложил... всю жизнь... прикажи ребятам... Меня тогда на распыл надо... Мне жизнь тогда без надобностей, исключите и из нее...» [6, с. 199]

Такие герои, как Нагульнов, – люди долга, они озабочены ценностями, актуальными для общества в большей степени, чем для личности. Особенность героя социоцентрического типа в том, что он идеально соответствует задачам идеологического контроля над умами граждан.

Постепенно авторитарные идеалы уступают место гуманистическим, социоцентрический тип героя – индивидоцентрическому и персоноцентрическому. Человек становится все более независимым, свободным от навязанных ценностей, он мыслит, чувствует, реализует заложенные в нем способности, желания и потребности, хотя, конечно, он не ставит себя полностью автономным от социума. На первый план выходит частная жизнь персонажа, который, концентрируясь лишь на себе, противопоставляет себя социуму – индивидоцентрический герой. В таком романном герое развито эгоистическое начало, так как цель индивида – удовлетворение только своих потребностей, а к интересам общества он относится довольно равнодушно и даже презрительно. Индивид – это уже не герой, но еще и не личность, причем его главной особенностью является отказ от малейшей возможности стать личностью, высшей ступенью своего развития, поэтому такие герои редко становятся главными в романе. В данном типе героя гуманистические идеалы преобладают над авторитарными. Это герои в основном литературы постмодернизма, но и не только.

Лушку Нагульнову из «Поднятой целины» М. Шолохова также можно отнести к героям индивидоцентрического типа, так как ее не волнует ни строительство нового общества, «лучшей жизни», ни духовный и нравственный рост. Она занята только собой, своим благополучием, удачным «устройством» в жизни: «Ни колхозы, ни совхозы, ни сама Советская власть ей и на нюх не нужны! Ей бы только на игрища ходить, поменьше работать, побольше хвостом крутить, вот и вся ее беспартийная программа!» – говорит о Лукерье Макар Нагульнов [6, с. 377]. В конце книги автор убеждает нас в том, что Лушка нашла то, к чему так стремилась: она стала Лукерьей Никитичной, а по словам Разметнова, «толстой бабехой», причем «очень довольной собой» [6, с. 543].

В «Тихом Доне» М.А. Шолохова мы встречаемся с Лизой Моховой, которая «рано глянула на изнанку жизни» [7, с. 110]. О ней и о подробностях ее жизни мы узнаем по большей части из дневника убитого казака. Вот как он характеризует ее: «взбалмошная девочка, выдавшая такие виды,

о которых я знал лишь понаслышке», с «уж очень убогим умственным пожитком» и «культом самопочитания», – остального для нее не существует [7, с. 301].

Индивид живет преимущественно чувствами, в то время как личность – преимущественно сознанием. Индивид – единично-рационально-разумное создание природы, носитель специфическо-индивидуальных черт, а личность – это индивид, не отрицающий значимости общественных отношений. Личность ценна прежде всего не своей особенностью, своеобразием, но богатством содержания и духовной высотой, которые имеют всечеловеческое значение. А.Н. Андреев называет личность «антигероем», так как без нее социум теряет свою значимость, превращается в начало второстепенное, главная задача которой – «дистанцироваться от социума, не порывая связей с ним» [5, с. 84]. Именно личность является героем персоноцентрического типа, где авторитарные и гуманистические идеалы занимают равные позиции. Другими словами, такой персонаж – гуманистический идеал, его становление, духовный рост становится главной темой романа.

Героев персоноцентрической ориентации крайне мало, наиболее ярким представителем является Евгений Онегин А. Пушкина.

Не всегда выделенные нами типы романских героев могут существовать в «чистом» виде. Так, героя романа-эпопеи «Тихий Дон» М.А. Шолохова Григория Мелехова нельзя отнести к какому-то одному типу. Этот персонаж не является только социоцентрическим, ведь он прекрасно понимает весь ход истории, разбирается в происходящем: «уж ежели пан плох, то из хама пан во сто раз хуже!.. – Что коммунисты, что генералы – одно ярмо!» [7, т. 3, с. 161]. Григорий болеет душой за свою родную землю, народ, именно этим объясняются его поиски несуществующей «правды для всех». Следует отметить, что Григорий Мелехов несравненно выше духовно и нравственно не только представителей новой власти, но и всех тех грамотных офицеров-белоручек, среди которых ему приходилось бывать. Он своего рода лишний, ведь до своей, возможно единственно верной правды Григорий дошел сердцем: «У меня выбор, как в сказке про богатырей: налево пойдешь – коня потеряешь, направо поедешь – убитым быть.... И так – три дороги, и ни одной нету путевой...» [7, т. 4, с. 421]. И тем не менее его нельзя отнести к герою персоноцентрическому, так как, несмотря на все нравственные поиски, Григорий продолжает быть связанным с почвой, т.е. со своей не безразличной ему родиной, устоями, традициями, без которых немислима его жизнь и судьба. Это особый тип романского героя, его можно охарактеризовать как социо-персоноцентрический.

Заключение. Проанализировав романы М.А. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», мы выделили следующие типы романских героев: социоцентрический, целью которого является бессознательное выполнение критериев и запросов социума; индивидоцентрический, или эгоцентричный, заинтересованный только в своих потребностях, чувствах, а также социо-персоноцентрический, в котором сочетаются сразу несколько типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Паньков, Н. М.М.** Бахтин и теория романа / Н. Паньков// Вопросы литературы. – 2007. – №3. – С.252-315.
2. **Косиков, Г.К.** К теории романа (роман средневековый и роман нового времени) / Г.К. Косиков // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1993. – №1. – С. 21-51.
3. **Теория литературы:** учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тмарченко. – Т. 1: Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.
4. **Хализев, В.Е.** Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. школа, 2000. – 398 с.
5. **Андреев, А.Н.** Теория литературы: личность, произведение, художественное творчество: Учеб. Пособие для студ. фил. спец. в 2-х частях. Часть 1 / А.Н. Андреев. – Мн., 2003. – 177 с.
6. **Шолохов, М.А.** Поднятая целина: Роман в 2-х кн. / М. Шолохов. – Мн.: Нар. асвета, 1978. – 544 с.
7. **Шолохов, М.А.** Собрание сочинений: в 8 т. / М.А. Шолохов.– М.: Художественная литература, 1975. – 8 т.

Сведения об авторе

Пасютина Юлия Николаевна

Преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант кафедры литературы

УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Адрес: 211089, Витебская область, Толочинский район, п. Райцы, ул. Восточная, д. 20.

Телефон: +375-29-590-97-27

e-mail: ju_lee@tut.by